

ГОТОВИМСЯ К УРОКУ: ПРЕПОДАВАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

Храмцова Р. А.
Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-6482-8171
E-mail: rimmavulgaris@gmail.com

УДК 372.882:371.321
DOI 10.26170/FK19-03-14
ББК Ч426.83-270
ГСНТИ 14.25.09
Код ВАК 13.00.02

ТЕМА ТВОРЧЕСТВА/ПОЭЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИРИКЕ: ПРОЕКТ УРОКА ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Аннотация. Автор статьи полагает, что рассмотрение на уроках литературы в старших классах современной отечественной лирики, содержащей интертекстуальные отсылки к литературе прошлых лет, выступает способом организации вдумчивого, «филологического» подхода к тексту и одновременно способом актуализации уже изученного в курсе литературы XVIII-XX веков, что способствует подготовке учащихся к выпускным экзаменам. В процессе разговора о лирических текстах современных поэтов возможен «выход» на разговор о лирике Державина, Ломоносова, Пушкина, Лермонтова, Блока, Мандельштама и других поэтов. Предлагаются модели освоения в старших классах двух стихотворений современных авторов (А. С. Кушнера и К. Арбенина), объединенных темой творчества, поэзии. В процессе работы над стихотворениями на уроке (используются фронтальная, групповая формы занятия) происходит не только освоение специфики лирического текста (значимая на малом пространстве лирического произведения «конфликтность» элементов художественной формы – предметных деталей, слов, принадлежащих разным стилевым регистрам), но и освоение функций цитаты в художественном тексте: у А. С. Кушнера цитата – способ создания собирательного образа литературы и культуры, у Арбенина – способ зафиксировать «устоявшееся», то, что поэту хочется преодолеть в поисках «своего» слова.

Ключевые слова: современная поэзия; поэтическое творчество; уроки литературы; методика преподавания литературы; методика литературы в школе; старшеклассники; поэтические тексты; интертекстуальный анализ текста; функции цитат; цитаты.

Khramtsova R. A.
Moscow, Russia

THE THEME OF CREATIVITY/POETRY IN CONTEMPORARY LYRICS: A DRAFT LESSON PLAN FOR HIGH SCHOOL CLASSES

Abstract. The author of the article argues that a discussion in high school literature classes of contemporary Russian lyrical poetry that includes intertextual allusions to the literature of earlier periods is a means to stimulate a thoughtful, “philological” approach to the text and, at the same time, a way to actualize the material already studied in the course on the literature of the 18th-20th centuries, thus preparing the students well for graduation exams. In the course of the discussion of lyrical texts of contemporary poets, it's possible to begin a conversation about the lyrical works of Derzhavin, Lomonosov, Pushkin, Lermontov, Blok, Mandelstam and others. Models are proposed for the study in high school classes of the poems of two contemporary authors (A. S. Kushner and K. Arbenin), combining the themes of creativity and poetry. Studying the poems during the lessons (using a frontal, group approach), it's possible to learn not only the particular qualities of the lyrical text (the important in the small space of a lyrical work ‘conflictuality’ among elements of the artistic form – details of objects, words belonging to different stylistic registers) but also the functions of quotation in artistic texts: for A. S. Kushner, quotation is a way to create composite image of literature and culture, while for Arbenin, it's a means to highlight the ‘conventional,’ that which the poet seeks to overcome in the search for his ‘own’ word.

Keywords: modern poetry; poetry literature lessons; methodology of teaching literature; methodology of literature at school; high school students; poetic texts; intertextual analysis of the text; quote functions; quotes.

Для цитирования: Храмцова, Р. А. Тема творчества/поэзии в современной лирике: проект урока литературы в старших классах / Р. А. Храмцова // Филологический класс. – 2019. – № 3 (57). – С. 102–107. DOI 10.26170/FK19-03-14.

For citation: Khramtsova, R. A. The Theme of Creativity/Poetry in Contemporary Lyrics: a Draft Lesson Plan for High School Classes / R. A. Khramtsova // Philological Class. – 2019. – № 3 (57). – P. 102–107. DOI 10.26170/FK19-03-14.

Общим местом в рассуждениях о преподавании литературы стало сожаление о том, как мало остается у учителя времени на собственно чтение художественного текста и его анализ. Особенно остро эта проблема ощущается учителями, работающими в старших классах, как проблема выбора преподавательской стратегии,

которая порождается конфликтом поистине трагическим, поскольку неразрешимым: количество учебного времени, внешние мотивационные факторы, оказывающие влияние на родителей и выпускников, vs медленное чтение художественного текста и постижение смыслов. От учителя требуется определенная твер-

дость, чтобы в жестких условиях подготовки к нескольким экзаменам не отказываться в выпускном классе от продолжения изучения литературы. В этих условиях учителю неизбежно приходится идти на компромисс, что парадоксальным образом заставляет его совершенствовать свое методическое мастерство, искать наиболее эффективные пути (отбирать методы и приемы) решения задач, которые осознаются как первостепенные.

Часто нам «приходят на помощь» произведения современных авторов, содержащие отсылки к другим текстам русской и мировой литературы и заставляющие эти отсылки осмыслять. В процессе анализа таких текстов учитель, безусловно, не сможет не обратиться к понятиям интертекст (интертекстуальность) и гипертекст (следует отметить, что современная компьютерная эпоха актуализирует проблему соотношения этих двух понятий – «интертекст» и «гипертекст»). Несмотря на то что эти понятия вошли в научный обиход достаточно давно, интертекстуальный анализ не очень широко используется в школьной практике. Однако существует методический опыт использования такого вида анализа на уроках литературы в средней школе. Можно сослаться, в частности, на статью А. С. Бокарева «Классическая традиция в современной русской поэзии как объект изучения на уроках литературы в школе» [Бокарев 2017: 62–66], статью Н. М. Пашук «Игра текста с контекстом в стихотворении Полины Барсковой „Ода на восшествие на...“» [Пашук 2018: 29–31]. Оказать помощь учителю в теоретической подготовке к таким урокам может статья В. П. Москвина «Методика интертекстуального анализа» [Москвин 2015: 116–121].

Попробуем показать, как может осуществляться интертекстуальный анализ на уроке, на примере текстов двух стихотворений – «Когда страна из наших рук...» А. С. Кушнера и «Утренней элегии» К. Арбенина: в этих стихах как раз происходит попытка осмысления самой литературы, самой поэзии, они позволяют говорить с учениками на уроках о теме творчества/поэзии в современной литературе.

Начинать разговор о предложенных поэтических текстах (что очень важно – современных, ныне живущих авторов) лучше всего не раньше 10 класса, так как до этого школьники, как правило, знакомы только с произведениями русской литературы первой половины 19-го века, что существенно усложнит и «обеднит» разговор. В реальной школьной практике работа с каждым из стихотворений занимает 2 урока. Несмотря на то что мы обращаемся к «непрограммным» произведениям, не стоит жалеть для этого столь драгоценного (особенно в выпускных классах) учебного времени: на уроке происходит не просто повторение и систематизация ранее изученного и знакомство с новыми произведениями – такая работа на уроке, решая чисто практические задачи подготовки к выпускным экзаменам, помогает формированию того, что на языке ФГОС называется «личностными УУД».

Первый текст – стихотворение Александра Кушнера «Когда страна из наших рук...», написанное в 90-е годы прошлого века:

Когда страна из наших рук
Большая выскользнула вдруг
И разлетелась на куски,

Рыдал державинский басок
И проходил наискосок
Шрам через пушкинский висок
И вниз, вдоль тютчевской щеки.

Я понял, что произошло:
За весь обман её и зло,
За слёзы, капавшие в суп,
За всё, что мучило и жгло...
Но был же заячий тулуп,
Тулупчик, тайное тепло!

Но то была моя страна,
То был мой дом, то был мой сон,
Возлюбленная тишина,
Глагол времён, металла звон,
Святая ночь и небосклон,
И ты, в Элизиум вагон
Летающий в злые времена,
И в огороде бузина,
И дядька в Киеве, и он!

[Кушнер 2000: 269].

Событие, названное поэтом в первых трех строках, не требует комментария – это распад советской империи. И, на первый взгляд, стихотворение кажется простым и понятным. **Что же в нем обращает на себя наше читательское внимание?** В тексте стихотворения огромное количество «цитат» – и без изменений введенных в текст, и реминисценций, заставляющих вспомнить многие произведения русской классики. Оно так насыщено цитатами, аллюзиями, реминисценциями, что его можно назвать палимпсестом. (Палимпсест – древняя рукопись, написанная на писчем материале (главным образом пергаменте) после того, как с него счищен прежний текст). В литературоведении термин «палимпсест» используется для характеристики способа взаимодействия современной литературы с традицией. Старый текст как бы «счищен», но проступает сквозь новый.

Самым первым этапом работы с этим стихотворением на уроке может стать «расшифровка» текста.

Какие имена, названия литературных произведений вспоминаются вам при чтении этого стихотворения?

Во-первых, в стихотворении мы обнаруживаем *прямое упоминание* в первой строфе имен российских поэтов: Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева. Во-вторых, стихотворение содержит *указания на конкретные произведения русской литературы*. «Возлюбленная тишина» – цитата из ломоносовской «Оды на день восшествия... Елизаветы Петровны... 1747 года», «Глагол времен, металла звон» обращает нас к державинскому «На смерть князя Мещерского», в следующей строке – напоминание о стихотворении Тютчева «Святая ночь на небосклон взошла...», а за ним – отсылка к «Концерту на вокзале» Осипа Мандельштама; связующим звеном между ними служит «Элизиум», появившийся в стихах поэта XX века под влиянием поэтов XIX века Е. А. Баратынского, Ф. И. Тютчева. Конечно, нельзя не заметить «заячий тулупчик» Петруши Гринева во второй строфе. С этим «тулупчиком» тесно связаны в тексте второй строфы «слёзы, капавшие в суп», – слезы Маши Мироновой. Но они же – и слезы тургеневской

бабы из стихотворения в прозе «Щи» – которой «соль доставалась дешево». Кроме того, анафоры второй строфы («За..., за..., за...») заставляют вспомнить о Лермонтове, а строка «Тулупчик, тайное тепло» – о стихотворении Блока «Пушкинскому дому» («Пушкин, тайную свободу пели мы вослед тебе...»). «Мучила» и «жгла» С. А. Есенина «любовь к родному краю», о которой поэт писал в «Стансах».

Заметим, что «начитанность» текстов в разных классах может оказаться разной. Думается, что можно заготовить заранее и предложить ребятам эти тексты в случае, если они затруднятся их определить.

Но целью поэта вряд ли было «зашифровать» как можно больше имен и названий. Сталкиваясь и «сплавляясь» в новый поэтический текст, эти «цитаты», напомним, рожают новые смыслы, заставляя читателя размышлять. О чем же?

Предложим ребятам поразмышлять над вопросом: *как сквозь текст одного стихотворения начинается проступать текст Русской Литературы?*

Цитируемое стихотворение Ломоносова – ода, воспевающая идеального, просвещенного монарха, который олицетворяет мощь всего государства, в ней появляется образ царя-гражданина – Петра. Оды Ломоносова – это манифесты просвещенной власти. Стихотворение Державина – философское размышление о том, что такое жизнь человека перед вечностью. Жизнь человека-гражданина и внутренняя жизнь человека – вот предмет размышлений поэтов. Философским является и тютчевское стихотворение: в нем поэт описывает состояние человека, оказавшегося перед бездной, которая открывается ему – задумавшемуся о смысле бытия:

И человек, как сирота бездомный,
Стоит теперь, и немощен и гол,
Лицом к лицу пред пропастью темной.
...
В душе своей, как в бездне, погружен,
И нет извне опоры, ни предела...
И чудится давно минувшим сном
Ему теперь всё светлое, живое...

[Тютчев 1987: 162].

Упоминаемый в стихотворении «тулупчик» спасает не один раз на жизненном пути Петрушу Гринева, который в свои юные 17 лет знает еще немного, но знает точно, что лежит в основе честной и правильной человеческой жизни. И это «знание» и удивительное нравственное чутье позволяют ему не только выжить, но и занять свое место в Истории – рядом с Екатериной Великой и Пугачёвым. Это знание дает человеку ту внутреннюю свободу, которая в иные исторически жестокие, «злые времена» становится «тайной», но без которой человек не может оставаться человеком, гражданином. Эта «тайная свобода» (Блок) помогает человеку выстоять в противоборстве с «железным миром» (Мандельштам), это «тайное тепло» помогает выжить, когда «страна из... рук большая выскользнула вдруг», когда «нет извне опоры, ни предела» (Тютчев).

В последней строфе «цитируемого» стихотворения Осипа Мандельштама слова «весь в музыке и пене» заставляют вспомнить его «Silentium»:

Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись,
И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!

[Мандельштам 1974: 62].

Вот так стихотворение А. С. Кушнера заставило задуматься о том «светлом» и «живом», что дает силы, когда ты «в душе своей, как в бездне, погружен», о «первооснове жизни», о музыке, которая звучит всегда:

Нельзя дышать, и твердь кишит червями,
И ни одна звезда не говорит,
Но, видит Бог, есть музыка над нами...

[Мандельштам 1974: 125].

Предложенный вариант «сплетения» нового текста (текст – от лат. *textus* – ткань) – один из возможных. Каждый из учеников имеет возможность «соткать» свой вариант в процессе осознания и осмысления читателем собственной реакции на прочитанное. При этом у каждого появляется возможность соотносить свое восприятие с восприятием одноклассников и учителя. Представление об уникальности собственной оценки соединяется с представлением о множественности и оправданности других мнений и оценок.

Еще один текст, который позволяет говорить с учениками об уже прочитанном, расширять их представления о том, что есть искусство и творчество, – *стихотворение Константина Арбенина «Утренняя элегия»*.

Очень действенным индуктором для начала разговора об этом стихотворении может стать вопрос «Что такое поэзия?». Но предложить ребятам ответить на него можно, попросив дописать предложение: «Поэзия – это...». Это экономит время и провоцирует ребят на выражение самой сути понятия. Ответы, безусловно, будут очень разными. Учитель, выслушав ребят, может оттолкнуться от любого из высказываний, в процессе разговора возвращаясь и к другим. Очень интересным (и показателем, «измерителем эффективности» работы на уроке) может быть повторение этого вида работы в конце урока. Ребята обычно сами удивляются тому, как поменялось их определение поэзии.

Тем, кто ждёт от меня чего-то другого.

Поэзия родится в семь утра –
Не часом раньше, не минутой позже.
Бегут стихи по размягчённой коже
Умытого туманами двора.
Стекают капли медленной росы
В озябшие рабочие тетради,
И липнут к покосившейся ограде
Метафор корабельные носы...
В такую рань нормальные поэты
Спокойно спят и видят пьедесталы,
А мне – изволь! – приспичило, пристало,
А мне опять привиделись сонеты!
Халатом прикрываю наготу
И, разыскав впотьмах тетрадку, ручку,
Взбираюсь на парнасовую кручу!..
Нет, полноте, – на кухню иду.
Включаю свет, раскуриваю газ.
Сметаю вон вчерашние объедки.
Смотрю – а вместо старой табуретки
Уж подо мною взмыленный Пегас!
Позвольте! Не заказывал коня!

Мне легче и привычнее на стуле!
 А это что еще за черти в ступе,
 Как мухи, вьются около меня?
 А это – гляньте! – на моё перо
 Слетаются назойливые музы!
 У них разнокалиберные вкусы
 И очень нездоровое нутро.
 И спорят музы, чьи стихи вкусней,
 Чьи рифмы перспективней в смысле славы.
 Не отмахнуться мне от той оравы,
 И я пытаюсь как-то ладить с ней.
 Но тут еще приходит Аполлон
 И требует с меня какой-то жертвы.
 Я достаю записку с этажерки,
 Я предъявляю проездной талон,
 Но он не внемлет, злобно машет лирой,
 Хорейми и ямбами страшит,
 Меня писать поэмы совращает
 И обольщает пламенной сатирой.
 Потом приходит дедушка Глагол
 И жжёт меня, поэта, прямо в темя.
 «Ответь, – кричит, – ты с теми или с теми?»
 И за ответ мне ставит жирный «кол».
 И я бросаю ручку! Сто чертят!
 Я мну листы и морщу лоб руками.
 Мне с этими не сладить чудачками –
 Я не пойму, чего они хотят!
 Не жгись, Глагол! Не голосите, музы!
 Не требуй приношений, Аполлон!
 Поэзия сидит не за столом,
 Поэзия – не долг и не обуза!
 Поэзия бессоннице сродни,
 Ей только одиночество подмога.
 Уйдите ж от меня за-ради Бога,
 Освободите мозг от болтовни!..
 В отчаянье уходят кредиторы.
 Угомонились музы – тишина.
 Я достаю бутылочку вина,
 Приоткрываю ящичек Пандоры...
 Привет, стихи! Поэзия, здорово!
 Входи и будь как дома, Вдохновенье!
 Пришла пора остановить мгновенье.
 Здесь где-то было... где-то было слово...
 С него начать – и доведёт до сути...
 Смотрю в окно – без ручки, без пера.
 Поэзия родится в семь утра,
 Без всяких там посредников и судий.

[Арбенин 2013: 7–10].

Стихотворение при первом чтении часто вызывает улыбку. Почему бы не продолжить игру, которую начал автор своей ироничной интонацией? Для продолжения впечатления можно предложить учащимся «филологическую игру» – составить варианты вопросов к нему по аналогии с теми заданиями, которые предлагает нам ЕГЭ (предлагаемый нами вариант – вопросы, основанные на вариантах заданий ЕГЭ по литературе 2010–2011 гг. Сейчас можно ориентироваться на вопросы современных заданий).

1. К какой тематической разновидности лирики относится данное стихотворение?
2. Определите систему рифмовки в данном стихотворении.

3. Определите тип рифмы во втором-третьем стихах первой строфы.
4. Определите, каким размером написано стихотворение.
5. Как называется сочетание двух подряд безударных слогов среди стоп ямба или хорей (например, «И, разыскав впотымах тетрадку, ручку»)?
6. Как называется стилистическая фигура, состоящая в повторении сродных звуков, слова или группы слов в начале каждого параллельного ряда, то есть в повторении начальных частей двух и более относительно самостоятельных отрезков речи (полустиший, стихов, строф или прозаических отрывков), которую поэт использует в 13-й строфе?
7. Как называются слова, выражения, грамматические формы и конструкции, распространенные в нелитературной разговорной речи, свойственные малообразованным носителям языка и явно отклоняющиеся от существующих литературных языковых норм («в такую рань», «приспичило», «Поэзия, здорОво»), которые поэт использует в тексте стихотворения?
8. Как называется использованный в тексте стихотворения прием – стилистическая фигура, содержащая явное указание или отчетливый намек на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи?
9. Как называется вид тропа, который в лирической поэзии и художественной прозе является метафорическим определением («озябшие рабочие тетради», «умытого туманами двора», «пламенной сатирой»)?

Зададим риторический вопрос: «Помогает ли такой „анализ“ понять поэтический текст?». Конечно, нет. Может быть, нам поможет интертекстуальный подход? Попробуем применить уже использованный нами при чтении стихотворения А. Кушнера метод. В разговоре с классом, конечно, появятся свои ассоциативные нити. Работу эту можно сделать групповой, можно предложить ребятам использовать возможности поиска информации в интернете. Ограниченное время урока не позволяет создать связный текст – «отчет», конечно, будет представлять собой список «находок». Списки эти можно объединить, можно предложить, если позволяет время, группе прокомментировать (проинтерпретировать) их.

Предлагаем один из вариантов, конечно, учительский, но в разных вариантах урока (или на уроке русского языка) этот текст можно использовать.

Всё начинается утром, когда ты уже отрёшился от грёз и ночных наркозов, когда проступают ясно очертания того реального мира, в котором ты живёшь.

Хорошо ли ты спал, читатель? Выспался ли? Вот автор-герой стихотворения, видно, так и не заснул в эту ночь и, может быть, чувствовал себя, как Фет «в полуночной тиши бессонницы».

«Бессонница» автора этого стихотворения, сестра поэзии, позволила ему список названий кораблей, чьи «тугие паруса» привели их в этот «умытый туманами двор», прочитать до конца – не до середины. Выгляни в окно, читатель, и увидишь: все флаги нынче утром к нам!

Откуда приплыли они сюда, в этот текст, кажущийся поначалу лёгким и стёбным? Откуда взялись здесь эти «липнущие к покосившейся ограде ... корабельные носы»? Из какого «тумана моря голубого»?

Вот эти «быстрокрылые» фрегаты, быть может, привели сюда гумилёвские капитаны, при мысли о которых потом много лет замирали сердца мальчишек с крапивинской «Кавалеры».

Увидишь ли ты здесь самый знаменитый питерский «фрегат или акрополь... – воде и небу брата», «ладью воздушную и мачту-недотрогу», «целомудренно построенный ковчег»? Тот, который спустя полвека назван «корабликом негасимым // из Александровского сада, // ночным фонариком нелюдимым, // на розу желтую похожим»?

Может статься, что и не заметишь: ведь и в помине нет в этом дворе, «умытом туманами», ни «тоски необъяснимой», ни «надада».

А вот причаливают корабли, которые приплыли из «осен» – него Пушкина. Но где громады, где усыпленное воображение, где трепет смущённой души, лирическое волнение? Где Событие?

Вот-вот появится «незримый рой гостей, знакомцы давние». И, несмотря на то что назойливость этой «оравы» безмерно раздражает, гостей всё же надо принимать.

Прости, читатель, за окном третье тысячелетие, поэтому давай «мы с тобой на кухне посидим...» – но (уж извини!) даже не на мандельштамовской, а на хрущёвской (?) «кухоньке», где не поместятся ни пьедесталы, ни Пегасовы стойла.

А речь пойдёт о Поэзии. Но позвольте: разве совместима она со «вчерашними объедками», табуретками-этажерками, проездными талонами?

А разве нет? А разве не поэт преображает нашу жизнь, помогая видеть мир таким, что понимаешь: «разорваны трёх измерений узы»? Разве не из «сора» растут стихи у многих поэтов? Разве не мытьё грязной посуды помогает одному из них вдруг «дорасти... до смысла»? А будучи «сторожем» кастрюли с поставленным кипятиться молоком, вдруг увидать в ней «столько всхлипов, и гневных гримас, // И припухлостей... пенная, белая страсть; // Как морская волна», что вдруг понять: когда-то в самом Начале Тоже, видимо, кто-то тогда начеку Был... О, чудное это, слепое «чуть-чуть», Вскипятить, отпустить, удержать на бегу, Захватить, погасить, перед этим – подуть.

Вот-вот – о Поэзии – подумать за «бутылочкой вина». Надо только разогнать компанию искушающих экзаменаторов по курсу «Умение неплохо жить», восстановить тишину, в которой только морю позволено «витийствовать», чтобы наступило это «чуть-чуть», когда можно воскликнуть:

Привет, стихи! Поэзия, здорово!

Входи и будь как дома, Вдохновенье!

Пришла пора остановить мгновенье.

Здесь где-то было... где-то было слово...

С него начать – и доведёт до сути... Доведёт. А само вернётся в музыку.

И ты, дочитав стихотворение до конца, вдруг почувствуешь шлепок этой из Начальной «морской волны, окатившей нас», и на гребне её увидишь пену, из которой вот-вот родится...

Оглянешься, а на часах – семь утра.

Повторюсь: в каждом конкретном случае сложится неповторимый «набор» имен поэтов и текстов, к кото-

рым отсылает автор. Но в любом случае этот «набор» и интерпретации почему-то не дают ощущения понимания текста, остается чувство упущенных смыслов.

Возникало ли такое впечатление при анализе стихотворения А. Кушнера? Что есть в тексте К. Арбенина, что мешает интерпретировать его только таким образом? Конечно, в первую очередь, это ироничная интонация, которая пронизывает стихотворение с первой до последней строфы. Вот об этой интонации и стоит поговорить подробно. С каких вопросов можно начать этот разговор?

Чем, какими средствами формируется эта ироничная интонация? По отношению к чему (к кому) эта ирония проявляется? Не входит ли она в противоречие с впечатлением от упоминаемых текстов, которое уже есть у читателя? Внимательное чтение открывает нам практически в каждой строфе несоответствия – образные, лексические, стилистические. И эти несоответствия отмечают точки вопросов для читателя, конфликтные точки, заставляющие нас задерживаться.

Попробуем сформулировать эти вопросы.

- Почему поэзия рождается в семь утра (ведь поэтическая традиция приучила нас к другому времени суток)?
- Кто такие «нормальные поэты»?
- Почему поэту мешает тот антураж, который тоже традиционно соответствует процессу творчества?
- Почему Глагол, музы и Аполлон воспринимаются как назойливые мухи? Чем они мешают поэту?
- Произошло ли то событие, о котором было заявлено в первой строке стихотворения?

И, наконец, обратившись к паратекстуальным элементам – посвящению и названию стихотворения, –

- Почему это «элегия»? Кто такие «те», которые ждут чего-то от поэта, и чего «другого» они ждут?

В размышлениях, в попытках ответить на эти вопросы мы начинаем понимать, что в стихотворении открываются совсем другие смыслы. Оно о том, как становится поэтом. Это происходит не тогда, когда осознается миссия, постигаются азы мастерства, приобретаются знания о творчестве других поэтов. Поэт всегда находит СВОЕ слово, и именно это делает его поэтом. Надо ли говорить о том, как важно думать об этом молодому человеку, который находится в процессе самоопределения, обретения собственного голоса, поиска своих, особенных слов для выражения своего Я?

Произведения современных авторов, содержащие большое количество отсылок к текстам других авторов, обладают высоким уровнем «валентности». Индивидуально-ассоциативные механизмы возникновения связей между текстами делают эти связи свободными. Поэтому очень часто разговор на уроке невозможно завершить однозначными выводами. Но, подводя итоги, учитель может обратить внимание учеников на полифункциональность использования цитатных отсылок в поэтическом тексте, на разнообразие факторов, влияющих на их выбор. Такой разговор в системе уроков литературы очень важен, потому что он, кроме выстраивания вертикальных (временных) и горизонтальных (внутри современного литературного процесса) культурных связей, формирует у учеников представление о диалогичности культуры и делает их не пассивными слушателями, а активными участниками.

ЛИТЕРАТУРА

- Арбенин К. Второе января. Сборник стихов. – СПб.: Красный матрос, 2013. – 168 с.
Бокарев А. С. Классическая традиция в современной русской поэзии как объект изучения на уроках литературы в школе // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 2. – С. 62–66.
Кушнер А. С. Стихотворения. Четыре десятилетия. – М.: Прогресс-Плеяда, 2000. – 288 с.
Мандельштам О. Э. Стихотворения. – Л.: Советский писатель, 1974. – 336 с.
Москвин В. П. Методика интертекстуального анализа // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2015. – № 3 (98). – С. 116–121. – URL: cyberleninka.ru/article/n/metodika-intertekstualnogo-analiza (дата обращения: 25.08.2019).
Пашук Н. М. Игра текста с контекстом в стихотворении Полины Барсковой «Ода на день восшествия на...» // Литература. – 2018. – № 3/4. – С. 29–31.
Тютчев Ф. И. Полное собрание стихотворений. – Л.: Сов. писатель, 1987. – 448 с.

REFERENCES

- Arbenin, K. (2013). *Vtoroe yanvarya. Sbornik stikhov* [The Second of January. Collection of Poems]. St. Petersburg, Krasnyi matros. 168 p.
Bokarev, A. S. (2017). Klassicheskaya traditsiya v sovremennoi russkoi poezii kak ob'ekt izucheniya na urokakh literatury v shkole [Classical Tradition in Modern Russian Poetry as an Object of Study in Literature at School]. In *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. No. 2, pp. 62–66.
Kushner, A. S. (2000). *Stikhotvoreniya. Chetyre desyatiletia* [Poems. Four Decades]. Moscow, Progress-Pleyada. 288 p.
Mandel'shtam, O. E. (1974). *Stikhotvoreniya* [Poems]. Leningrad, Sovetskii pisatel'. 336 p.
Moskvin, V. P. (2015). Metodika intertekstual'nogo analiza [Intertextual Analysis Technique]. In *Izvestiya VGPU. Filologicheskie nauki*. No. № 3 (98), pp. 116–121. URL: cyberleninka.ru/article/n/metodika-intertekstualnogo-analiza (mode of access: 25.08.2019).
Pashchuk, N. M. (2018). Igra teksta s kontekstom v stikhotvorenii Poliny Barskovoi «Oda na den' vosshestviya na...» [The Play of Text with Context in the Poem by Polina Barskova "Ode to the Ascension to..."]. In *Literatura*. No. 3/4, pp. 29–31.
Tyutchev, F. I. (1987). *Polnoe sobranie stikhotvorenii* [Complete Collection of Poems]. Leningrad, Sovetskii pisatel'. 448 p.

Данные об авторе

Храмцова Римма Анатольевна – учитель словесности высшей квалификационной категории, ГБОУ СОШ «Школа № 1514» (Москва).
Адрес: 109439, Россия, Москва, ул. Юных Ленинцев, 82.
E-mail: rimmaavulgaris@gmail.com.

Author's information

Khramtsova Rimma Anatolyevna – Teacher of the Higher Qualification Category, School No. 1514 (Moscow).